

Я уставился на белую таблетку, лежащую у меня на ладони.

Это был, безусловно, самый неортодоксальный тест, в котором я когда-либо принимал участие. Я никогда не желал быть лабораторной крысой, но это хорошо оплачивало мои счета. Некоторые побочные эффекты заставили меня задуматься и подумать о том, чтобы отказаться от всего этого, но как только деньги поступали на мой банковский счет, и мне даже удалось выплатить студенческие кредиты, не прося помощи у отца... Это стоило того.

Тем более теперь, когда мой отец снова женился. Я мог понять, почему он хотел жениться на Тессе — она была чертовски горяча. Ему просто нужно было сосредоточиться на ее тонкой талии и больших сиськах, пока она вела себя как стерва, которой обычно и была.

Я считал, что мне повезло, что она до сих пор не заставила папу меня выгнать. Так что я разыграл карту хорошего мальчика, держался подальше, глотал пилюли, чтобы оплатить счета, и надеялся, что никто меня не заметит. К черту побочные эффекты.

Так как у меня всегда было отличное здоровье, врачи обычно давали мне лекарства, которые должны были улучшить. Улучшить кожу, или волосы, или еще кучу всего, чтобы похудеть... Мне это было не так уж и нужно, но в то же время ни одно из них не работало. Я записывал свой вес, постоянный и неизменный при разных процедурах, и реакции: от головных болей до бессонницы и выпадения волос.

Чертовски захватывающе, да?

Но на этот раз все было иначе.

На этот раз меня действительно интересовал эффект от таблетки. Я должен был принимать по одной каждый день в течение следующего месяца, сразу после завтрака. Эффекты появлялись через двадцать минут, и мне приходилось записывать все необычное.

«Усилитель уверенности» — гласила этикетка на бутылке. Название еще не рыночное, но достаточно лаконичное, чтобы я о нем беспокоился.

Я заметил официантку, идущую мне навстречу, и быстро сунул таблетку в рот, проглотив ее с глотком горячего кофе. На самом деле слишком горячем.

Кашляя, я прикрыл рот рукой, чтобы посмотреть вверх, когда она остановилась у моего столика с кофейником в руке. «Еще кофе, сэр?»

Я ходил в эту столовую последние полгода. Она была в паре кварталов от моего дома, так что на меня не нужно было «тратить еду со стола отца», как любила выражаться моя мачеха. Кроме того, уже шесть месяцев я думал о том, чтобы пригласить эту девушку Сару на свидание. Ее яркие рыжие волосы ниспадали на красивую грудь, фартук туго обтягивал тонкую талию. Она была чертовски хороша. Эти пухлые красные губы смотрелись бы невероятно вокруг моего члена.

Я пытался что-то придумать. Какое-нибудь остроумное замечание, которое рассмешит ее. Пытался сказать что-то вроде «Я люблю кофе так же, как люблю своих женщин», горячими и... рыжими?

Сразу понятно, почему я заинтересовался этим лекарством, да?

Она скривила губу, потому что я слишком долго не отвечал. Я прочистил горло: «Нет, спасибо».

Блядь. Она развернулась и ушла, незаинтересованная и скучающая, обратно к прилавку и к своему мобильному телефону.

Я вздохнул, наблюдая, как ее губы растянулись в улыбке, адресованной не мне. Возможно, читала какое-то пошлое сообщение от мускулистого парня вроде капитана команды. Который не был похож на меня и, вероятно, обладал хотя бы унцией уверенности в себе.

Выйдя из столовой через пять минут, я вернулся домой, чтобы дожидаться побочных эффектов возле ванной. В конце концов, таким вещам научаешься в этой области работы, если можно так это назвать. Док сказал, что если эти таблетки не сработают, ничего не произойдет. Они не ожидали, что меня вырвет обедом или мое лицо снова распухнет. Но лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Эти таблетки не могли реально помогать, не так ли? Я имею в виду, "усилитель уверенности"? Что это должно было означать? Не была ли уверенность слишком субъективной, чтобы лекарства могли ее улучшить?

Док задал мне несколько вопросов — например, как я веду себя с девушками, что я думал о себе, как я реагировал, когда что-то шло не так, как я хотел. Возможно, я слишком много говорил, когда он спрашивал о девушках. Я имею в виду, что у меня была только одна, еще в старшей школе, а потом мне так и не удалось добиться чего-то во время учебы в колледже.

Этим я не гордился.

Что эти таблетки вообще сделают? Я рассмеялся, представляя, как занимаюсь сексом с горячей девушкой в столовой. Было бы впечатляюще, если бы лекарства дали бы мне достаточно смелости, чтобы попросить ее номер. Но я не хотел ждать, чтобы увидеть, что произойдет. Я был уверен, что ничего не изменится. Поднявшись по ступенькам на этаж нашей квартиры, я отпер дверь и прошел в свою спальню так тихо, как только мог.

* * *

Я создал заметку на телефоне для двухчасовой регистрации: Ничего не изменилось.

Как и ожидалось, а я немного надеялся. Я не чувствовал себя иначе, лучше. Я не побежал через квартал, чтобы пригласить девушку из столовой на свидание. Я не сказал своей мачехе, что она гребаная сука, когда она вошла в мою комнату без стука, чтобы пожаловаться на то, что, как я знал, сделала ее дочь. Но нет, она думала, что эта её паршивка была ангелом. Ей только что исполнилось восемнадцать, и, подытоживая, наверное, она трахалась уже больше, чем я и мои друзья за всю нашу жизнь. Она даже не заморачивалась по этому поводу. Ей нужно было только, чтобы наши родители сказали, что они собираются куда-нибудь на выходные, и я уже мог рассчитывать на то, что она будет кричать «да, трахни меня вот так» из коридора весь субботний вечер.

Я был сосредоточен на чтении статей для колледжа, когда в дверь постучали.

"Сын?" Отец чуть приоткрыл дверь и заглянул внутрь.

Я повернулся на стуле, опершись на него рукой. "Привет, пап. Доброе утро."

"Утро доброе" Он улыбнулся, открывая дверь шире. «Как всегда усердно учишься».

Я улыбнулась, махнув стопе бумаг передо мной. «Да, просто работаю над документом, который мне нужно будет сдать к концу года».

Он улыбнулся в ответ: «Ты очень усерден».

На мгновение затянулась тишина, и я услышал, как Тесса кричит на кого-то. Наверное, по телефону. Она никогда не делала этого со своей дорогой дочерью.

«Тебе что-то нужно?» подсказал я, подняв брови. Я любил своего отца, конечно. И мне нравилось мое молчание, когда дверь не позволяла услышать голос Тессы.

Он прочистил горло: «Да, вообще-то. Кое-что произошло в семье Тессы». Теперь ее крик имел смысл. Кто-то, должно быть, разозлил ее. «Мы подъедем туда, чтобы решить проблему».

"Ой. Что-то серьезное?" Не то, чтобы меня это волновало.

«Нет, просто обычные проблемы с сестрами, которые тратят деньги матери, и все такое».

«Понятно» я даже не помнил этого. Я просто изо всех сил старался залечь на дно, живя с ними.

«Нам ехать туда часа три, так что, думаю, вернемся только завтра вечером. Я рассчитываю, что ты позаботишься о Ребекке».

Я сдержал желание закатить глаза. Моя сводная сестра была совершеннолетней и уж точно знала, как позаботиться о себе. «Конечно, папа. Предоставь это мне»

«Спасибо, сынок. Увидимся завтра.»

Он тихо закрыл дверь, и я снова повернулась к своим бумагам, вздохнув. Ночью будет шумно.

<http://tl.rulate.ru/book/510/6111>